

---

# ВОЗМОЖНА ЛИ ПЕРСПЕКТИВА ВНЕШНЕГО УПРАВЛЕНИЯ УКРАИНОЙ?

Ксения Боришполец\*

*Статья посвящена ситуации на «постмайданной» Украине и усилению ее зависимости от внешнеполитических партнеров. Страна фактически находится на пути к внешнему управлению, которое не сможет решить основные экономические и политические проблемы украинской модернизации. Поэтому украинский кризис будет углубляться, несмотря на попытки легитимизировать результаты силового свержения президента В. Януковича.*

Драматические события последних месяцев, развернувшиеся на территории Украины, с особой остротой ставят на повестку дня вопрос о будущем этой страны. Суверенитет и независимость, которыми традиционно гордились не только политики-националисты, но и простые украинские граждане, фактически переходят в категорию виртуальных ценностей, о которых можно рассуждать до хрипоты, призывать ради них к человеческим жертвам, но которые не приобретут от этого ни грамма реального веса. Создавшееся положение можно сравнить только с тяжелейшим поражением в военном конфликте и, к сожалению, с ничтожно малыми надеждами на восстановление в среднесрочной перспективе. Здесь необходимо говорить о коллективной ответственности национальной элиты, которая и за спиной, и на глазах, и с участием своих лидеров: Кравчука, Кучмы, Ющенко и последнего законного президента Януковича растаскивала народное достояние, разрушала социально-политические скрепы между украинскими регионами, пыталась обострить разногласия между Россией и ЕС. Как результат - несколько проектов международных переговоров для подтверждения государственного статуса, а точнее - легитимации нового руководства Украины, ожидание срочной финансовой помощи МВФ и других спонсоров, надежды на поштучный «отстрел»

радикалов, ставка на иностранных наемников, приглашенных для предотвращения новых «майданов». Все на фоне растущей нехватки материальных средств, все по сценарию «атаман без золотого запаса», все зависит от рекламы «европейского выбора». Поэтому сроки проведения выборов или персоналии победителей играют очень небольшую роль в формировании долгосрочного украинского тренда. Социальный порядок за десятилетия самостоятельного развития страны безнадежно распатан, наступает период внешнего управления.

Почему такой глубокий пессимизм? Не только потому, что вооруженное свержение команды Януковича произошло исключительно благодаря массивному вмешательству США, ЕС, лидеров ряда европейских государств. Скорее - это тревожные ожидания следующего витка украинского кризиса. Они обусловлены оценкой противоречий в сорокамиллионной стране, которые невозможно разрешить, во-первых, затратив только (причем по частям) обещанные суммы от двух-трех до максимум двадцати миллиардов долларов, во-вторых, при кадровом обеспечении перехода на «западные» стандарты, которое демонстрирует публичная украинская политика, в-третьих, из-за традиционного разрыва между словом и делом в контексте проведения любых реформ. Строго говоря, воспринятое многими как эпатажный

---

\* Боришполец Ксения Петровна, кандидат политических наук, профессор кафедры мировых политических процессов МГИМО(У) МИД России, ведущий научный сотрудник Центра постсоветских исследований МГИМО(У) МИД России

демарш осеннее заявление одного из депутатов Верховной Рады о стоимости «евроинтеграции» Украины в размере 600 млрд. евро, вероятно, по своей сути, близко к истине. Другое дело - что никто, кроме украинского народа, такой суммы никогда не потратит, и как минимум два поколения украинцев будут напряженно отдавать долги, сделанные за их спиной. Но и для Запада стоимость украинского вопроса вряд ли окажется комфортной. Хотя З.Бжезинский утешает обывателя, скорее всего немецкого, словами о том, что «Украина - это цена возрождения СССР», попытка ревизии постбиполярных отношений России с ее западными партнерами за счет розыгрыша украинской карты не привела ее инициаторов к геополитическому выигрышу.

Прежде всего, необходимо учитывать состояние экономики Украины, которая единственная из всех постсоветских государств не сумела восстановить уровень производства, достигнутый к началу 90-х годов. Кроме того, страна обременена многомиллиардным внешним долгом, который будет быстро возрасти уже в самое ближайшее время и который не может быть покрыт за счет экстренных внутренних или любых других заимствований. Практически во всех регионах страны существует хроническая трудоизбыточность, более половины бизнеса пребывает в серой зоне со всеми вытекающими отсюда общественными последствиями, благополучие условного «среднего класса» обеспечено участием в распределительной, а не в производственной деятельности. Другими словами, массовые слои населения находятся в состоянии фрустрации, не такой, как в Африке, но все же отмеченной большим списком несбывшихся ожиданий, неудовлетворенных насущных потребностей и разочарованием в эмитирующих патриотические эмоции главных политических бенефициантах Майдана. Не удивительно, что окрепший «Правый сектор» быстро расширяет сеть своих первичных организаций в городах, стремится развернуть мобилизацию сельской молодежи во всех регионах, ставит своих выдвиженцев на командные должности включая управление АЭС. Раскачка элементарного социального порядка раз от раза усиливается и из-за инициатив действующих законодателей и деятелей, исполняющих обязанности правительственных чинов. Опыт с запретом русского языка уже привел к тяжелейшим для Украины последствиям. Объявленное правительством заморажива-

ние уровня жизни в целях экономии миллиарда долларов тоже произведет впечатление на общество. Перспективы приватизации земли, добычи сланцевого газа, возведение очередных резиденций, реорганизация силовиков - только начало в цепочке затратных для рядовых украинцев шагов. Поэтому тактика самопровозглашенного руководства Украины как до, так и после готовящихся выборов, будет все в большей степени приобретать, во-первых, репрессивный характер, во-вторых, строиться по принципу выдвижения псевдо-кандидатов (отвлекающих фигур) для получения электоральной поддержки заранее согласованному лицу, в-третьих, сопровождаться манипуляцией электоральными технологиями, в-четвертых, апеллировать к образу внутреннего и внешнего врага, в-пятых, продолжать распределять иностранную помощь по неформальным каналам. Другими словами, если Украина никогда не была надежным российским партнером на пространстве СНГ, она не станет таковым и для других иностранных спонсоров. Возможно, в материальном выражении стоимость сотрудничества между ними будет меньше, но сдержать рост текущих расходов при оказании заявленной поддержки одной из крупнейших стран Европы в обозримом будущем практически невозможно.

Об олигархах и их роли уже очень много написано. Отдельным представителям этой социальной группы пришлось лично заступать на губернаторские должности в наиболее нестабильных регионах страны и, по-видимому, оплачивать услуги нескольких сотен профессиональных бойцов из частных силовых структур, приглашенных для работы на украинском направлении. Другие лидеры украинского бизнеса находятся в активном ожидании предвыборных рокировок, подтверждают союзнические договоренности по всем азимутам внутренней и внешней политики, договариваются с радикалами, добиваются гарантий для своих лоббистов. Но это о том, что было вчера и что есть сегодня, а ситуация уже в краткосрочной перспективе для олигархата весьма неблагоприятна. Бесконтрольное эксплуатация ресурсов, поступающих на Украину с «востока» и «запада», окончательно закончилась, причем общий объем поступлений будет сокращен. Сценарий раздела бизнеса «семьи» Януковича вряд ли принесет устойчивый достаток удачливым конкурентам. Дробить бизнес Р.Ахметова или другого члена олигархического клуба возможно, но

хлопотно. Поэтому пока олигархам каждому по отдельности и всем вместе предстоит продолжать тратить личные капиталы на продвижение европейского проекта, на вынужденное заигрывание с радикалами или организацию разборок в среде союзников и, что самое затратное – строительство армии. А в перспективе – неопределенность, декларация нового режима о необходимости модернизации, борьбы с коррупцией, демократизация – т.е. в идеале – экономика без олигархов. Думается, что крупный бизнес не самочинно пошел на союз с боевиками, скорее на такой альянс его уговорили. Пообещали, что потом радикалы растворятся или перестреляют друг друга, хотя в жизни однажды нечто подобное уже произошло, но совсем наоборот. Однако, с другой стороны, возможен и вариант, когда кто-то из представителей олигархических кланов решил, что сможет обеспечить пост президента для себя (своего клиента), начал проводить подготовительную работу, обеспечил зарубежное лобби, а потом все пришло к известному результату. Но, чтобы закрепить этот результат, нужен мощный социальный балансир, сплоченная массовая база, на которую нынешние постмайдановские руководители Украины рассчитывать не могут. Пока они пытаются договориться с клановыми группировками, представляющими восточные и юго-восточные регионы страны, а также другими силами, объективно заинтересованными в предотвращении массовых протестов, вытеснении народных выдвиженцев, сохранении в своих руках административного контроля. Но за пределами краткосрочной перспективы, в принципе невыполнимые для обеих сторон обещания сотрудничества, приведут, скорее всего, к очередному обострению конкурентной борьбы и усилению фактической федерализации. Управлять единой Украиной у постмайдановских политиков ни при каких обстоятельствах не получится, тем более, что и западные регионы, в очередной раз оказались защищены от прямого подчинения Киеву. И чем скорее украинские элиты осознают состояние раскола, – тем менее жестким будет для всех заинтересованных

участников «развод по-украински». Тем не менее, федерализация также не решит всех проблем украинского общества. За кадром пока остается вопрос энергетической системы страны и рисков, связанных с ее ядерными объектами. Другими словами, система государственного управления, возникшая под прикрытием Майдана, является не средством давления на Россию, а источником повышенной опасности для всех соседей по Европейскому дому.

И, наконец, современная ситуация на Украине, внешнее вмешательство в целях смещения президента В.Януковича, неоднозначно проецируются на отношения между западными партнерами. Скандально известные переговоры американских должностных лиц приоткрыли только небольшую часть страстей, бушующих в недрах западной дипломатии. Пока промежуточные итоги событий на украинском направлении подтверждают доминирование американских подходов. Нечто подобное наблюдалось во время Суэцкого кризиса 1956 года, когда Великобритания и Франция попытались стать самостоятельными игроками ближневосточной политики, но в конце концов были вынуждены признать безусловное лидерство США. Хотя вопрос о том, победит ли на украинских выборах «проевропейское» или «проамериканское» лобби, еще остается открытым, попытка их противостояния в кадровом раскладе симптоматична. Приращение политического потенциала за счет победы в украинском проекте, причем без большой войны, может стать весомым аргументом в развитии трансатлантических отношений.

Таким образом, внутривнутриполитические и внешнеполитические факторы ситуации на Украине не предполагают консолидации системы государственного управления, сложившейся в период независимости. Украинская элита не сумела обеспечить конструктивный баланс между основными направлениями своей внутренней и международной политики, что предполагает усиление внешнего управления ситуацией в стране.

## IS EXTERNAL - LED GOVERNMENT POSSIBLE FOR THE UKRAINE?

The article explores the situation in the «post-maidan» Ukraine and the growth of its dependence on the international partners. In fact the country is moving to the external administration, unable to solve the main economic and political problems of Ukrainian modernization. That is why the crisis will continue, despite the attempts to legitimize the force deposition of president V.Yanukovitch.

Ksenia Borichpolets,  
Candidate of Science (political sciences),  
Professor, Department of World Politics,  
MGIMO(University) under the MFA of Russia,  
Leading Research Associate, Centre for  
Post-Soviet Studies, Institute for International  
Studies, MGIMO University under the MFA of  
Russia

**Ключевые слова:**

Украина, внешнее управление, украинские олигархи, украинский кризис.

**Keywords:**

Ukraine, external-led government, Ukrainian oligarchs, Ukrainian crisis.